

О, лучшая из девушек Земли! Не позволишь ли ты прикоснуться губами к твоим ступням? О, нет, ты не против и дух мой воспаряет до вершин откровения. О, дай мне воспользоваться этим твоим благорасположением! Целуют мои губы ступни божественных ног и ты словно изливаешься на меня живительным соком — так прибывает и нарастает сила.

Я уже не подвластен самому себе, ведь я — это ты. Руки тянутся вверх, словно ростки растения вдоль по нежным и стройным опорам вселенского совершенства. Я смотрю снизу вверх как из колодца под облака и не вижу ничего, кроме разрешения подчиниться твоей воле. Ты перетекаешь в меня. Я ползу вверх по дереву и одновременно разбухаю до неслыханных размеров — я становлюсь равным тебе... Это признание из одного романа я чётко запомнил и выдал Любе.

Люба хохотала вовсю, приняв от меня корзинку. Моя мамочка собрала мне её для похода к моему лечащему медику, точно как в старые времена. В корзинке была домашняя колбаса, хлеб, наливка и салат, сделанным мною собственноручно.

Я натёр морковку на тёрке, добавил майонез, чуть-чуть ореха — получилось очень вкусно. Моя мамуля тоже попробовала и была в восторге. Дело в том, что в наше сельпо поступили из Молдавии вина и майонез в таких больших тубах, что было нам совсем необычно. Люба попробовала салат — обалденно вкусно, Женчик.

Она ловко обработала мои раны и, вновь сладко так соблазнив меня, но потом посетовала, что завтра ничего не будет — должна приехать её подруга Наталья. Очень жаль. Я поцеловал ей ручку и пошёл на своё рабочее место, благоразумно взяв подаренную мне на память Любой трость. Чтобы все видели — я почти инвалид. Зашёл на своё рабочее место — как там дела? Но... меня ждал облом. Наш слесарь крепко спал, истончая вокруг жуткое амбре перегара.

А узнавать что-то у пьяного в сосиску — так же довольно нелепо, как расспрашивать о теории Юнга сантехника дядю Колю, крепко уснувшего после магарыча в ЖЭКовской каморке.

Зашёл к главному механику, постукивая тростью, мол я ещё на больничном, еле живой, уж простите меня. Рассказал им анекдот, про мужчин и женщин. Вот такой пример:

— Если мужчина случайно (совершенно случайно) попадает в женскую баню, то женщины сразу кричат, бьют несчастного тазиками, ногами, кулаками и мочалками, льют на него кипятком.

— А вот если обнажённая молодая женщина попадает в мужскую баню — все мужчины очень рады, они гостеприимны и приветливы, готовы вымыть красотку и потереть ей спинку.

Причём бесплатно. Это ещё раз доказывает жестокость женских сердец и показывает доброту мужских сердец. Все долго ржали, видимо представив эту картинку

Вечером была довольно сильная, но как и всегда у нас на юге — такая короткая гроза.

Любил я, хотя и так страшно, наблюдать грозу, и чтобы, сверкало — так сверкало, чтобы гремело, так гремело! Еще в детстве бывало вышмыгнешь на окраину станицы в грозу — и любишься. Степи у нас привольные, и грозы бывают впечатляющие. Никогда не видели грозу в степи? Тучи громоздятся в невероятную высь, молнии ветвятся, четкие такие, ослепительные, гром над степью катится — а вот ты смотришь на все это небесное великолепие, сердечко колотится, и вроде бы страшновато от всего этого размаха, но и в душе словно бы ликование. Иногда чётко так кажется — вот вскочишь, руками взмахнешь — и

полетишь над степью. И именно вот этот момент, когда вот-вот лупанет ливень, ну буквально вот сейчас... И воздух какой-то другой становится, и ветер как-то по-особому бесится, и мир весь не такой... Аж мурашки по телу!

Утром я вновь был в медпункте. Постучав и зайдя во внутрь, я остановился. На втором стуле сидела подруга Любы

Вот это красота! Эта чудесная девушка была просто невероятно красива — какой-то даже страшноватой, чуждой мне красотой! Иссиня-черные волосы обрамляли лицо с совершенными чертами лица и огромными зелёными глазами. Пухлые красные губы звали к поцелуям, а милая улыбка заставила бы растаять сердце любого мужчины, если только он не импотент и не трансвестит. И это ведь при абсолютном минимуме косметики! А что будет, если она чётко раскрасится?

Высокая, стройная брюнетка с гибкой талией, с тугими, четко обрисованными, выразительными бедрами, с небольшой, высокой и остро торчащей вперед тугой девичьей грудью, огромными зелеными глазами с длинными, слегка загнутыми вверх ресницами, сочным ртом на потрясающе красивом лице, выглядела невероятно обворожительно.

Да как она на меня посмотрела! Но... Люба моментально просекла такие взгляды и всем своим видом давала понять, что это только её парень, и никто его больше не получит. Ох и обмен взглядами у девушек — как столкнулись остро отточенными шпагами. Обалдеть! Было такое у меня впечатление, будто искры дождём посыпались с кончиков шпаг. Ох и юные красавицы!

Люба сейчас уезжает, чтобы поступить по моему скромному совету — получить справку о подаче своего заявления в ЗАГС. И тогда она будет ждать сменщицу, сможет официально уволиться и уедет в свой областной центр. Ах, как она мне улыбнулась перед отъездом! Странное дело — ведь яркая улыбка почти всегда делает человека красивее, чем он есть на самом деле. Почему так — я не знаю. Но видел, и не раз, как некрасивые женщины становились вполне себе миленькими, стоило им только начать улыбаться. Особенно если перед этим ты выпил и не был с женщиной не менее месяца...

Но после отъезда Любы... Наташа ловко и умело обработала мои раны и, закрыв дверь на щеколду, не менее ловко сняла белый халат и юбку, мол я могу их помять. О, это был видок! Идеально ровные длинные ножки с полными бедрами были словно чудесно облиты черным капроном чулок с кокетливыми подтяжками на ажурном поясе.

Хороша и даже невероятно сексуальна! Очнулся я, когда красный туман почти растаял в моих глазах. Наташа оказалась великолепной «амазонкой», весьма лихо поскакав на мне и не менее лихо укротив моего, как она сказала — «жеребца». Потом, почти совсем голой, лишь в чулках, она подошла к умывальнику. Какая красота! Её такое великолепное тело словно чудесно светилось в полумраке нашей процедурной — Наташа выключила свет.

— Наталья, спасибо. Это было нечто. Я также догадываюсь, кто ты такая. — И кто я? Я подумал и ответил ей стихами:

Один назвал тебя принцессой,
Другой сказал, скрывая страх,
В конце-концов, в старинных пьесах,
Таких сжигали на кострах.

Серебристые переливы её смеха разлились по все процедурной. «Ты угадал, Жека»

Наталья захотела повторить наше «рандеву», но теперь лёжа на спине. И получилось — вот

что она хотела! Она охнула... она вдруг почувствовала что-то такое... что-то назревало внутри ее живота, какая-то боль... нет, не боль... нега, истома... что-то сильное и ласковое... Она знала, что это, но ещё никогда ни с кем не получала... она уже своей женской памятью, что передается дочерям по женской линии, ждала этого всем телом, всей душой... И вот! Оргазм пробил её всю! Наконец-то! Она ещё ранее поняла, что именно со мной она получит это волшебное состояние души и тела!

Перед моим уходом Наталья великолепно сделала мне минет, мол я ещё не совсем «успокоился». О, это было так невероятно Похоже, я даже потерял сознание на пару секунд от удовольствия, так бурно кончая в её волшебный ротик. А какое было счастливое выражение её красивого лица!

И я был уверен, что Наталья соблазнила меня именно как назло Любе. Но я был просто счастлив — мне повезло поиметь двух таких бесподобных молодых женщин. И её горячечный шёпот:

— Женчик, всё было чудесно. Жаль только одно — что я не могу выйти за тебя замуж. Но мечтать ведь не запретишь... Прощай, мой милый, мой сладкий... Как ни странно — именно с тобой я стала настоящей женщиной... Я ни с кем не кончала, а вот с тобой... даже сомлела, — я нежно расцеловал её всю.

— Женчик, ты хороший любовник. Почему я так сказала? Я как-то услышала фразу. «Хороший любовник совершенно подобен удобному бюстгалтеру: он оказывает Вам нужную поддержку, он близок к Вашему сердцу,но... Его чертовски сложно найти». — Мы посмеялись и, после горячего сладкого поцелуя, мы с Натальей расстались. А мои губы ещё долго обжигал её жаркий поцелуй... А её яркие зелёные глаза — обжигали меня всего. И я вспомнил стихи, да как ни странно — самого Омара Хайяма:

Глаза умеют говорить,
Кричать от счастья или плакать,
Глазами можно ободрить,
С ума свести и даже плакать.
Словами можно обмануть,
Глазами это невозможно.
Во взгляде можно утонуть,
Если смотреть неосторожно!

И, конечно, заслужил ещё горячий сладкий поцелуй довольной, нет даже скорее счастливой Натальи!

Поздно вечером вернулась Люба, а Наталья рано утром уехала.

На следующий день меня с самого утра начал мучить «столбняк», стоило только чуть копнуть в памяти вчерашние, интимные процедуры на кушетке и мой член в штанах вставал колом! От долгого воздержания (почти сутки) внизу моего живота начались резкие боли, будто меня сильно ударили в пах, едва я успокаивался и отходил от этого состояния, как через какое-то время все тоже самое повторялось у меня вновь. Ох и Наталья! Это точно её шуточки молодой ведьмы!

Дождавшись кое-как обеда, с мыслями об «интимном продолжении» я поспешил на перевязку и пока шел по улице к медпункту, мой неутомный с утра член — снова оказался на взводе. Войдя в кабинет к Любе, я громко поздоровался с ней, она улыбнулась и тоже поздоровалась в ответ, и тут наши взгляды встретились, в них все было ясно без слов!

Проходи в нашу процедурную комнату, — сказала мне Люба, и пошла туда следом за мной. Войдя в процедурную, Люба сразу скинула с головы свой накрахмаленный колпак, потом быстро расстегнула пуговицы на халате и, распахнув его полы, прильнула голым стройным телом ко мне, полностью отдавая себя в мои страстные объятия!

Мы, теряя рассудок, от всего отключившись, начали страстно целоваться в губы, крепко обнимая друг друга. В порыве страсти, моя рука скользнула вниз к ее промежности, ладонь оказалась на лобке и по кудрявому меху опустилась на половые губы, пальцы сразу попали во влажную щель, уже готовую к интиму, очень легко проникнув глубоко внутрь.

И тут Люба захотела, чтобы я помассировал ее груди и соски, она, мягко оторвавшись от моих губ, ладонью приподняла грудь, приблизив сосок к моему лицу и, попросила сделать то, что я делал ей вчера. Я, не колеблясь, сразу взял сосок в свои губы и втянул его глубоко в рот, после чего, нежно посасывая, стал играть с ним во рту кончиком языка. Продолжая заодно разминать и гладить быстро размокшие от обильно сочившейся смазки половые губы, раскрывать их пальцами, с нежностью скользя по выпиравшему бугорком клитору, а затем очень нахально «проехал» и другим эрогенным местам ее смачной расселины!

Меня обуревало сильное желание — попробовать еще раз то «извращение», которое я впервые испытал на себе вчера. Просить об этом Любу — мой язык не поворачивался, но видимо мощная энергия моего желания оказывала свое действие без всяких слов! И я вдруг услышал как она тихо прошептала мне на ухо: «Ложись на кушетку и если хочешь, я сделаю тебе приятное, такое, что я делала вчера...», конечно, хочу и даже очень! Тут же сорвалось у меня с языка, сделай! Очень хочу, милая Любочка! Ты просто прелесть!

Я отпустил Любу, быстро снял спортивки и рубашку, отбросил их на стул, лег спиной на кушетку, и сразу сдернул с себя плавки, быстро освободив свой измученный от долгой стоячки член, сейчас остро нуждавшийся в срочной интимной помощи!

Люба была рядом, и не отводила от меня глаз. Увидев твердо стоящий член с плотно налитой головкой, она сразу нагнулась к ней, припала губами к ее гладкой, теплой коже, без раздумий взяла в рот и с большим желанием начала сосать, издавая звуки страсти, не передаваемые словами! А своей ладошкой Люба гладила основание члена и мошонку с яичками. Затем она перекинула через меня свою классную ножку... Как я потом понял, это была поза «69».

Продолжая энергично ласкать член, не выпуская его изо рта, Люба свободной рукой задрала полу своего халата выше талии на спину, открыв моему взору красивые округлые ягодицы, плавно переходящие в стройные, слегка загорелые ноги, а затем нащупала мою руку, взяла ее у запястья, потянула к себе и прижала ладонь к бедру. Ее жест был понятен без слов, я приподнялся на кушетке, и вскользь по гладкой загоревшей коже бедра просунул свою ладонь в пах, к источающим влагу и жар половым губам! Нежно поглаживая губы, аккуратно развел их так, что мои пальцы оказались глубоко между ними и легко заскользили по мягким, влажным, сладко обволакивающим стенкам вагины, подушечками касаясь ее клитора.

Любе было точно очень хорошо, она прогнулась в пояснице и, сразу повернула, насколько смогла, свои ягодицы, для лучшего доступа вглубь половой щели, моих пальцев. Я, испытывая эйфорию от орального секса, в ответ тоже вовсю старался доставить Любе как можно больше приятных ощущений. Своей ладошкой нежно ласкал мокрую промежность и половые губы с плотно налившимся клитором, выпиравшим наружу у их основания, а затем,

не останавливаясь, плавно переводил пальцы в половую щель, массируя быстрыми движениями руки эти эластичные, хорошо смазанные стенки внутри, неустанно повторяя все эти действия раз за разом снова!

А Люба тем временем успевала удачно двигать ягодицами, направляя интимные ласки в нужное русло. Испытывая все больше удовольствия, она с неутолимой жадой продолжала заниматься моим членом, иногда глубоко брала его в рот и водила по нему своим языком, а иногда выпускала до венчика и начинала жадно, со страстью, ласкать губами головку и ее макушку, облизывая вокруг языком с причмокиванием, словно это было для нее любимое сладкое лакомство!

Пытаясь хорошенько рассмотреть сквозь мешавшую прядь волос, что она вытворяет губами и язычком с моим восторженно вздыбленным членом, я остановил свой взгляд на красивых, слегка колыхавшихся грудях Любы, с торчащими от возбуждения сосками. Не отводя от них глаз, поднес свою свободную ладонь к ближней из грудей, а потом, легонько обхватив, стал нежно массировать своими пальцами разбухший сосок и вокруг него, усиливая наши острые ощущения.

С большой охотой продолжая взаимные ласки, мы накаляли страсти, энергетика наших душ, сливаясь воедино, довела наши чувства и эмоции до точки высшей напряженности, за которой последовал глубокий, яркий как молния в ночи, общий оргазм!!! Мы, испытав этот неописуемый восторг любви, все еще не насытились досыта друг другом и после небольшой паузы, вновь продолжили заниматься нашим сладким сексом.

Люба заняла позицию сверху, ту же самую, что и в прошлый раз, ловко продвинула свою хорошо раздраженную до этого половую щель к головке, впустила в нее мой неутомный член и уперлась ладонями в топчан.

Почувствовав внутри себя крупную по сравнению с пальцами и крепкую плоть, Люба сладострастно застонала и, взбодрившись стала энергично двигать тазом. Она с наслаждением, не снижая темпа, хлопала булками пышных ягодиц по моим бедрам, а ее пылавшая жаром расселина раз за разом, скользя с хлопанием, нанизывалась на мой член по самые яйца и быстро соскакивала с него обратно до головки!

Задавая очень хорошую трепку моему члену, издававшая громкие стоны Люба, сбивала с него гордую спесь и неотвратимо приближала момент очередной капитуляции с выбросом живительного семени. Я тоже с большим желанием, энергично двигал свои бедра навстречу ее нежным ягодицам, толкая очумевшую головку вперед в самое пекло, а ртом и раскрытыми губами пытался ловить соски, торчащие как спелые вишни на колыхающихся грудях Любы! Такая сильная взаимная охота, при полной гармонии в действиях, одарила нас восторгом любовных чувств и накрыла крепким экстазом, быстро переросшим в очередной глубокий, сильный и долгий оргазм! Я был просто счастлив!

Приходя в себя после этого восторга, какое-то время мы оставались во взвинченном состоянии, продолжая обниматься и целоваться. Но постепенно кипевшие страсти улеглись, и мы наконец-то приступили к очередной перевязке. Я уже знал, что от меня требуется при этой процедуре и поэтому без подсказок правильно подставлял и держал свои раненые конечности, морально подбадривая действия Любы словами.

В разговоре со мной она отметила, что процесс заживания с полным затягиванием кожного покрова идет нормально, и когда провести очередную перевязку... назначила на следующий день, в это же время. Хотя, забегая вперед, нужно сказать, что эти перевязки с «интимным

продолжением», конечно тайно происходили у нас и все последующие дни, почти до самого призыва меня на службу в Советскую Армию.

Все у нас случилось как в поговорке: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Это был буквально медовый месяц и, когда раны у меня немного зажили, мы, занимаясь сексом, стали конечно экспериментировать и делать это в самых разных позах и разными способами! Особенно мне понравилась обычная «миссионерская поза», когда я лежал на юной упругой женщине между её раздвинутых ножек. А поза «рачком» — это было так сладко, так невероятно и так волнующе-сексуально! Однажды она даже разрешила мне войти в её попку — это был такой восторг! Я думаю, что такая молодая, яркая, здоровая, даже цветущая женщина, как Люба, просто очень сильно «проголодалась», хотела всего, ну а мне она уже доверяла.

Люба, умело, не теряя чувства собственного достоинства, меня многому научила в сексуальном плане, а открытость и правдивость в ее характере, были тоже достойны для подражания. То, что в молодости на моем жизненном пути оказалась такая сексуальная, чудесная, добрая, умная и умелая девушка как Люба, достаточно откровенная и честная, по крайней мере, в отношении меня, было конечно подарком судьбы. При наших встречах она не навязывала свою любовь, не требовала от меня каких-либо жертв и совсем не интриговала, и вообще в отношениях с ней я не чувствовал у неё фальши и эгоизма.

За время нашего общения я понял, что у Любы в городе остался мужчина, с которым не все сложилось так, как она мечтала и желала. Этот мужчина был по-прежнему ей дорог, и Люба не теряла надежды в ближайшем будущем связать с ним свою судьбу, чего во время нашей последней встречи я честно и от всей души ей пожелал. Кстати, после наших «процедур», Люба просто похорошела и стала выглядеть чудесно! Даже скорее — просто великолепно! Когда она проходила по селу, например, чтобы сделать уколы старенькой бабе Дусе, все парни как один замирала и долго ещё смотрели ей в след. Она шла такой потрясающей походкой — сердце замирало!

Получая в армии письма из дома, я узнал, что Люба, проработав сельским фельдшером еще пару месяцев после нашего короткого любовного романа, смогла без негативных для себя последствий уволиться с работы и уехать обратно в свой родной город.

Сельчане говорили, что там она вышла замуж, а как уж сложилась ее дальнейшая судьба мне неизвестно. Хотя я надеюсь, что такой умный, умелый и неординарный человек, как она, в целом должна пройти свой жизненный путь вполне достойно.

А память о наших чудесных ярких встречах ещё долго грела моё сердце! И я сохранил в своём сердце её прекрасный образ. И, как ни странно, но это конечно совсем не странно — женился я на девушке, которая была очень похожа на Любу...

Не надо, не надо, не надо,

Возвращаться к прошлому не надо,

Ни взглядом, ни звуком, ни словом,

Всё ведь может повториться снова